

БРИЛЛИАНТОВЫЙ БРАК О VAN CLEEF & ARPELS — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Альфред Ван Клиф
и Эстель Арпельс, 1896

Брошь «Птица»,
бриллианты, сапфиры,
изумруды, 1924

Брошь
«Чертополох»,
золото, сапфиры, 1937

Пудреница, кожа,
китайский лак, золото,
бриллианты, 1923

подари

Брошь из новой коллекции Van Cleef & Arpels Papillons, представленной в Париже в историческом магазине на Вандомской площади в конце января 2010 года. Золото, бриллианты, синие и сиреневые сапфиры, аквамарины

В 2006 году французский ювелирный дом Van Cleef & Arpels отмечал столетие — было изготовлено несколько выдающихся коллекций, а также отреставрирован исторический магазин на Вандомской площади в доме № 22. Именно открытие этого бутика (а также регистрация торговой марки Van Cleef & Arpels) и считается точкой отсчета удивительной истории дома. Между тем история началась на десять лет раньше: в 1896-м мастер-огранщик Альфред Ван Клиф сделал предложение дочери торговца драгоценными камнями Эстель Арпельс. Девушка предложение приняла, молодые люди поженились — свадьба, впрочем, была весьма скромной, если не считать великолепной цветочной тиары из платины и бриллиантов, украсившей голову невесты. После свадьбы последовало и рождение семейного бизнеса. У Эстель было три родных брата — Шарль, Луи и Жюльен, которым не сиделось без дела. Не желал бездельничать и кормилец молодой семьи Альфред Ван Клиф. Вместе они решили открыть ювелирную мастерскую с небольшим магазинчиком при ней, этот адрес сегодня хорошо известен — Вандомская площадь, 22. Соединение двух фамилий дало название новорожденному предприятию. Стоит подчеркнуть, что в начале XX века величественная площадь работы Мансара не считалась таким маститым бастионом роскоши, как сегодня. На рубеже XIX–XX веков производители товаров роскоши гораздо больше ценили соседнюю с Вандомом Rue de la Paix. Кстати, и клеймо, которым отмечаются все товары VCA, — ромб с Вандомской колонной, появилось не в момент регистрации марки, а позже. Клеймо было утверждено 29 ноября 1938 года, когда в процветающем семейном бизнесе уже работали дети Жюльена Арпельса — Жак, Пьер и Клод. Van Cleef & Arpels — это особенный ювелирный дом в крайне замкнутой структуре французского драгоценного искусства. У каждого исторического гиганта, будь-то Cartier, Chaumet или Boucheron, разработана четкая система координат. Система проявляет себя в драгоценностях, в их тематике,

эмблематике, в творческой энергии. Так, марка Boucheron отвечает за опасные связи и роковые страсти. Дом Chaumet — за картезианский историзм, за элегантную французскую государственность. Дом Cartier выбирают за эксперименты, за независимость, за творческий долг, научившийся ладить с артистическим чувством. А искусство Van Cleef & Arpels — это сказочный, волшебный универсум, где распускаются чудесные рубиновые цветы, взлетают сапфировые птицы, колдуют на счастье изумрудные феи и танцуют бриллиантовые балерины. Этот мир, конечно, несуществующий, нереальный — в той же степени, в какой нереальна история «Алисы», но этой нереальностью и вымышленностью драгоценности VCA отличаются от всех других французских ювелирных украшений. Van Cleef & Arpels, дом, начавший свою историю со свадебного кортежа, сказочной стратегии никогда не изменял. Так, ювелиры VCA считаются главными специалистами по драгоценной природе: никто в мире не делает таких красивых цветов, венков, букетов, сложнее по палитре и конструкции. Драгоценности VCA также и самые костюмные из всех французских украшений. И речь идет не только о том, что лучшие корсажные броши делают именно в Van Cleef & Arpels. Кутюр, или же драгоценное шитье, — это важная часть мифологии марки. Два величайших в истории мирового ювелирного искусства кольца — «Галстук» и «Молния» — были сделаны мастерами Van Cleef & Arpels. В этих драгоценностях проявилась и еще одна примета почерка — избрательность. Этот бриллиантовый мир легкокрылой сказки дьявольски продуман с точки зрения ювелирной техники. К числу запатентованных избранных относятся техники «невидимая огранка» (1933), а также passe-partout (1940), открывшая эру драгоценностей-трансформеров. Довольно взглянуть на рекламные афиши марки разных десятилетий, чтобы понять: для Van Cleef & Arpels каждая женщина — это маленькая царственная фея, к ногам которой летят все эти птицы, цветы, бриллиантовые кружева и которой поклоняются даже волшебные балерины.